Глава 2

До Литтл Унгинга я доехал всего за час на арендованном неделю назад жуке восемьдесят седьмого года. Саму же Тисовую улицу я нашел далеко не сразу, если говорить правдиво, то искал дом Дурслей я минут на двадцать меньше, чем ехал до самого городка.

В это чудное, дождливое, субботнее утро я решил разбудить людей пораньше. Поэтому в дверь их дома стучался уже в полвосьмого утра. Открыла мне заспанная блондинка, в домашнем халате, с шеей почти вдвое длиннее, чем положено при её росте. Она, как в принципе почти все виденные мною англичанки, была слегка уродливой, не настолько, чтобы при виде её лица кисло молоко, но достаточно чтобы вызывать лёгкую антипатию. Халат накинутый поверх ночнушки был помят, а бигуди делали её и так не самое красивое лицо ещё менее привлекательным.

В противовес её слегка растрёпанному виду, я был брит, подстрижен, одет во всё тот же тёмно-зеленый костюм, в котором оказался в этом мире, так ещё и с кожаным дипломатом, хорошо дополняющим образ респектабельного джентльмена, в левой руке.

- Доброе утро, миссис Дурсль, я полагаю?

- Всё верно, а вы…?

Засунув руку во внутренний карман пиджака, я «привычным» движением махнул у неё перед лицом полицейской корочкой:

- Сержант Чарльз Уильямс, отдел поиска пропавших людей. Я здесь по поводу мистера Гарри Поттера.

- Вы нашли его?

- Не совсем, однако у нас появилась оперативная информация, которую мне было поручено у вас уточнить. Позволите войти?

- Конечно, сержант, проходите.

- Благодарю, миссис Дурсль.

Зайдя внутрь дома, мне открылась прихожая, из которой было видно гостиную, кухню, несколько закрытых дверей а также злополучный чулан под лестницей.

- Вы знаете, сержант Уильямс, мы с мужем ещё не успели позавтракать, поэтому, если бы вы хотели, вы несомненно бы могли поесть с нами.

М-да… даже если пропустить мимо ушей её приторно-вежливую формулировку, то по одному лишь тону можно было понять, что это было абсолютно не искреннее предложение, и в нём так и сквозил намёк, чтобы я отказался. Но, дамочке не повезло, желание застать Дурслей завтракающими было одной из причин моего столь раннего приезда.

- Ох, конечно, миссис Дурсль, очень вам благодарен. А то с этой работой совершенно не успеваю нормально питаться. Хотя знаете, в ответ я бы хотел угостить вас чудным чаем, который совершенно случайно оказался у меня с собой, коллега привёз из отпуска, а я всё забывал выложить его из дипломата.

- Ну что вы, это слишком.

- Нет-нет, я настаиваю. - И как бы показывая, что отступать я не намерен, я снял обувь и достал тот самый чай.

- Что же… тогда пройдёмте на кухню… наверное.

Идя по небольшому коридору у меня ещё раз проскочила в голове мысль, что у этой тётки явно не все в порядке с головой, я конечно это понял ещё когда просматривал фотографии прикреплённые к делу, где были зафиксированы и «покои» Гарри и его «гардероб», но сейчас, глядя на десятки фотографий какого-то человекоподобного бегемота, который прикидывается маленьким мальчиком, я понял что у Петуньи явный сдвиг по фазе.

- Это ваш сын Дадли? Какой чудный мальчик!

- Да, он такой славный ребёнок, очень примерный.

В очередной раз м-да, в отчёте говорилось, что твой сын, женщина, маленький негодяй, любящий забавы ради колотить других детей. Нет, конечно, не мне судить, но чёрт подери, он точно не «славный и очень примерный ребёнок».

- Ох, а мистер Дурсль ещё не проснулся?

- Нет, Вернон большой соня, и вряд ли встанет раньше девяти.

- Конечно, я всё понимаю, миссис Дурсль, но не могли бы вы его всё-таки разбудить?

- А стоит…

И тут до неё похоже дошло, что если она не разбудит того жиробаса, который сейчас самозабвенно дрыхнет наверху, да так, что его храп я даже тут слышу, то ей придётся развлекать «желанного» гостя еще час-полтора. После окончания мыслительного процесса Петуния стремглав поспешила наверх, я же приступил к завариванию чая. Спустя минуту, или две, до моих ушей донёсся крик «чёртов бобби?! В моём доме?!», а за ним и топот стада бегемотов, ой, то есть отца семейства Дурсль.

- Ох, мистер Дурсль, доброе утро. А я как раз заварил вам чай, попробуйте, настоящий молочный улун. Говорят, очень успокаивает. – И гаденькую улыбочку.

- Кто позволил, вам, сэр, пользоваться кухней в моём доме.

- Ах, миссис Дурсль вам не сказала? Она сама пригласила меня отзавтракать с вами, а я, в качестве благодарности, любезно предложил угостить вас чаем.

Посмотрев на жену так, будто его предали, он взял предназначенную ему чашку и уселся в своё, судя по размерам, кресло. Пододвинув Петунье её чашку, я уселся на милый диванчик, и стал с наслаждением пить чай.

- Так по…

- Не спешите, мистер Дурсль, давайте сначала отдадим дань уважения этому чудному напитку, который пересёк пол мира, чтобы в конечном итоге оказаться в наших с вами чашках.

И продолжил наслаждаться чаем. Дурсль кончено покряхтел, посопел, но тоже принялся за

чай, а его жена, под моим пристальным взглядом, повторила действия мужа.

Спустя десять минут, проведённых в тишине, я отставил чашку в сторону и потянулся к дипломату, чтобы извлечь оттуда папку с какими-то случайными бумажками.

- Вы знаете, на самом дела розыскная деятельность такая тяжёлая работа. Зачастую дела, которые не раскрываются в первый месяц, отправляются в архив, где и пылятся долгие годы. Но с этим делом вам так повезло, так повезло…

Мой бессмысленный размеренный бубнёж имел такой убаюкивающий характер, что уже спустя три минуты чета Дурслей закивала носами, а спустя ещё три минуты вырубились окончательно. Хотя… может дело не в моём чарующем голосе, а в конской дозе клофелина, который я добавил в их чашки? Кто знает.

Как же повезло, что ванная комната у них расположена на первом этаже. Потому что тащить тушку этой свиньи вверх по лестнице я бы точно не стал. Достав из дипломата заранее приготовленный скотч, я быстро связал Дурслям руки-ноги, после чего потащил их одного за другим в ванную. Оставив их там, я сел на диван и включил телевизор, оставив кабанчика и жирафа подремать часик-другой.

***

Очнулась Петуния Дурсль со страшной головной болью и ломотой во всём теле. Осмотревшись по сторонам, она осознала, что находится связанной на полу ванной комнаты их с Верноном дома, а накатившие воспоминания о событиях сегодняшнего утра подняли волну ужаса в душе женщины.

- «Господи, кого я впустила в свой дом?».

Спустя пару минут она услышала приближающиеся шаги, а через мгновения в комнате появился тот самый мужчина, который их опоил, со всё той же раздражающей улыбкой.

- О, миссис Дурсль, вы проснулись. Сейчас, подождите секундочку, я кое-что сделаю, чтобы ваши соседи нас не услышали.

И переступив через неё, этот «Чарльз Уильямс» включил стиральную машинку, которая загрохотала на весь дом.

- Вот, теперь можно и поговорить, – присев перед ней на корточки мужчина отлепил скотч от её рта. – Только не кричите, пожалуйста, соседи вас не услышат, а меня это будет раздражать. Хорошо?

- Да… кто вы? И зачем мы вам понадобились?

- О, миссис Дурсль, я соврал лишь единожды. Я действительно тут из-за вашего племянника, но я не из полиции, я из МИ5.

- «Господи, что мы сделали Государственной Службе Безопасности, или они тут из-за…».

От проскочившей в голове женщины мысли ей стало дурно.

- О, вы совершенно правильно догадались, миссис Дурсль, я тут из-за группы людей, называющих себя «магами».

- Но… но мы тут совершенно не причём, мы с Верноном нормальные люди, и не имеем никакого отношения к этим… фрикам.

- О, насчёт мистера Дурсля я не сомневаюсь, а вот насчёт вас… видите ли, нам стало точно известно, что ваш племянник был зачислен в так называемую «школу Чародейства и Волшебства», соответствующая запись есть в его деле в министерстве образования, но никто из сотрудников эту запись не вносил. Мы проверили ещё некоторые документы, и о чудо, некая Лили Эванс, около двадцати лет назад тоже была зачислена в Хогвартс и что самое интересное, это последнее задокументированное упоминание о ней, представьте себе: ни страхового полиса, ни выписок из банка, ни штрафов за неправильную парковку, НИ-ЧЕ-ГО. Магия, не иначе, а?

- Д-да… то есть нет…

Голос женщины сильно дрожал, а сама она была белее мела.

- Не несите чушь, миссис Дурсль, мы с вами взрослые люди и понимаем, что эти люди никакие не маги, а экстремистская секта! И вы, судя по всему, знаете как на них выйти. Так вот, миссис Дурсль, у нас с вами сейчас есть два вариант: хороший и плохой. В первом случае вы правдиво рассказываете всё что знаете, и я исчезаю из вашей жизни словно страшный сон после пробуждения, либо вы играете в партизана и тогда я начинаю применять навыки, которым вы вряд ли будете рада. А когда мы закончим, вы просто исчезнете. И вы, и мистер Дурсль, который сейчас так самозабвенно храпит в обе дырочки, и конечно же малыш Дадли. Вся информация о вас, при помощи бюрократической магии исчезнет. Я ясно выражаюсь, миссис Дурсль?

- Пппредельно…

***

И Петуния запела, как же чудно она запела. О чём она только не рассказывала: и о профессоре магии, что пришла к ним в дом двадцать лет назад и сказала, что Лили ведьма. О чудном месте – Косой Аллее, где собираются волшебники. О платформе девять и три четверти на Кингс-Кросс, куда их с Лили родители отвозили юную ведьму. О школе, ведь первые пару лет её сестра все каникулы рассказывала о творившихся там чудесах.

И даже о соседском мальчике, Северусе Снейпе, который тоже жил в Коукворте и который также оказался волшебником.

Я едва успевал записывать, то количество информации которая на меня полилось, чёрт подери, да я за целый месяц узнал в сто раз меньше, чем за этот часовой рассказ.

- Что же, миссис Дурсль, не сомневайтесь, государство будет вам благодарно. Вы даже сможете эту благодарность прочувствовать, через пару недель. А сейчас, не могли бы вы выпить из вот этой чашки, дабы моё исчезновение произошло для вас как можно более незаметно.

И сунул ей в рот ещё порцию снотворного. Она скривилась, но выпила. А я пошёл на кухню, протирать всё чего успел коснуться и избавляться от следов моего тут пребывания. А через пару минут вернулся в ванную и аккуратно свернул обоим Дурслям шеи. После чего снял с них скотч с моими отпечатками. Я не решился проверять, вызовут ли они потом копов, или нет. Мне бы не хотелось потом из-за этой сиюминутной жалости провалить дело.

После того как с моими следами на кухне и в ванной было покончено, я решил дополнительно

обследовать дом. И не зря, в кабинете Вернона я нашёл сейф, спрятанный за большой семейной фотографией. Долго перебирать пароли не пришлось, глядя на количество фото сына, я просто ввёл его дату рождения и о чудо, дверца открылась. Внутри я нашёл пачки фунтов, много пачек британских цветных бумажек, чуть больше двухсот пятидесяти тысяч.

Судя по всему, штраф перед Поттером Дурсль погасить «не успел», видимо надеялся, что племянник не объявится. И поэтому прятал деньги дома, не спеша нести их в банк. Ведь если бы деньги лежали на его счету, то их бы сразу переводили на счёт жертвы домашнего насилия. А так, Вернон мог показывать комиссии пустой банковский счёт и сетовать, дескать с бизнесом беда, еле концы с концами сводим. Но, это только мои не подтверждённые догадки, основанные на скупом характере отца семейства.

Весь следующий час я только тем и занимался, что инсценировал пожар, случившийся из-за "поломки газовой системы". Поскольку Вернона мне было влом тащить на второй этаж то я просто посадил его труп в кресло, плеснул в горло нашедшийся на кухне бренди, и поставив бокал с бутылкой на столик. А вот Петунию я уложил в кровать, предварительно сняв халат и оставив её лишь в ночнушке. После чего начал готовить сам «взрыв».

Включив на кухне газ, я начал искать жвачку, которую нашёл в комнате кабанчика-младшего, после чего, дав телу Вернона «пожевать» её приклеил к лампе накаливания, которая была в светильнике, стоявшей на всё том же столе и включив свет спешно покинул дом. Направившись к машине, которую оставил в паре улиц отсюда.

Уже когда я завёл машину и направился к выезду из города в сторону Лондона, то услышал раздавшийся вдалеке взрыв. Что же, надеюсь трупы обгорят достаточно, чтобы криминалист не обратил внимание на перелом позвонков в шейном отделе. Хотя, даже если и обратит, то что полицейские найдут на месте убийства, пепелище? Да и все признаки своего пребывания в доме Дурслей я убрал… вроде.

Омак, дом 4 по Тисовой улице

К дому семейства Дурсль пожарные прибыли всего через семь минут, но сразу же было понятно, что смысла лезть в огонь уже нет, и тушить остатки дома имеет смысл лишь для того, чтобы пожар не перекинулся на соседние дома.

Вскоре за пожарными прибыли и полицейские. Молодого констебля, ещё десять минут назад тщательно записывавшего показания свидетелей, отвлекает от разглядывания пепелища звук приближающихся шагов.

- Коллинз, что думаешь?

- Не знаю, сержант Салливан, даже показания свидетелей разнятся, одни говорят, что никаких звуков из дома пострадавших не слышали, другие говорят, что слышали крики мистера Дурсля, а ближайшая соседка из дома шесть и вовсе слышала работающий телевизор.

- Хм, странно…

- Что странно, сержант Салливан? Свидетели часто дают разнящиеся показания…

- Нет, я не про показания. Вот скажи, Коллинз, ты когда телик смотришь, ты сидишь к нему лицом?

- Ну… да?

- То, то и оно, а наш покойник, сидел к телеку спиной. И тут есть три варианта: он включил телевизор просто для фона, шум телевизора соседке послышался, или…

- Или инсценировщик по ошибке посадил мистера Дурсля в другое кресло.

- Всё так, вот только судя по размерам самого Дурсля и размерам кресла, я полагаю, что это всё же один из первых двух вариантов. Наш усопший был больше трёхсот фунтов, второе кресло ему явно маловато…

- Даже если это и инсценировка, то мы вряд ли что-то найдём. Второй этаж практически полностью отсутствует, от тела миссис Дурсль мало что осталось, тело же мистера Дурсля превратилось в хорошо пропечённый кусок мяса… Все же возможные улики, скорее всего, уничтожил пожар.

- Ладно, пусть криминалисты тут всё ещё раз осмотрят, а мы с тобой в отдел, нам ещё бумаги об этом происшествии заполнять…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/78682/2375479